

В завершение рассмотрения вопроса о критериях криминологической и уголовно-правовой классификации преступлений, следует отметить, что главная задача, решаемая в процессе объединения преступлений в те или иные группы, заключается в максимальном учете характера и степени их общественной опасности и на основе этого дифференциации уголовной ответственности. Можно выделить два основных подхода со стороны законодателя – гуманизм и экономия мер уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершающих преступления невысокой степени общественной опасности или заслуживающих снисхождения по признакам личности, иным обстоятельствам; и максимально строгая ответственность для особо опасных форм проявления преступности и злостных преступников. Таковы уголовно-правовые средства решения задач охраны общества от преступных посягательств и их предупреждения. Опираясь, на многие уголовно-правовые характеристики преступлений при их классификации и объединении в те или иные группы, криминология гораздо шире рассматривает их причины, условия и вырабатывает соответствующие меры предупреждения.

УДК 343.237

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МНОГОСУБЪЕКТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*С.Р. Багиров,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт права им. В. Сташиса
Классического частного университета
(Украина)*

Причинение общего преступного последствия в результате совпадения неосторожного поведения нескольких субъектов представляет собой криминологическую реальность, требующую надлежащего теоретического обоснования и нормативного обеспечения. В этой части в науке уголовного права наблюдается ощутимый пробел. Попытки решения данной проблемы – в теории ее назвали проблемой неосторожного сопричинения – в пределах учения о соучастии обнажили новую неисследованную область – многосубъектное преступление в целом. В результате в теории уголовного права рядом ученых были сформулированы эвристично заряженные положения о многосубъектных преступлениях, а также спроектированы соответствующие уголовно-правовые нормы *de lege ferenda*. Данные положения и нормы требуют отдельного рассмотрения и анализа.

На наш взгляд, весомый вклад в исследование многосубъектных преступлений внес Р.Р. Галиакбаров. Современные российские криминалисты акцентируют на том, что сам термин «многосубъектные преступления» одним из первых ввел в научный оборот именно этот ученый [1, с. 5].

Еще в начале 80-х гг. XX в. Р.Р. Галиакбаров выдвигает предположение, что теория уголовного права не уделяет пока должного внимания изучению проблем сосредоточения нескольких лиц в совершении одного преступления. Уже тогда ученый заметил, что в уголовном праве «вырисовывается» направление исследований, которое можно условно обозначить как проблему множественности участников преступления [2, с. 50 – 51].

Действующее уголовное законодательство, по мнению Р.Р. Галиакбарова, позволяет выделить две формы множественности: множественность преступных деяний и множественность участников одного преступления. Первая форма активно исследуется в теории, вторая ждет своего изучения [3, с. 21].

Полагаем, что важным в теоретическом плане предстает вывод Р.Р. Галиакбарова о соучастии как структурном элементе более широкого явления – института множественности, в частности, его блока, охватывающего различные виды стечения нескольких лиц в одном преступлении [4, с. 8 – 9].

Множество криминалистов согласились с выдвинутой концепцией многосубъектного преступления, взяв его в качестве предмета своих исследований [5, с. 53; 1, с. 5; 6, с. 39; 7, с. 8 – 9].

Представители науки уголовного права на протяжении трех последних десятилетий осознали, в каком направлении должна развиваться доктрина, и подготовили для этого теоретическую базу. Очевидно, что следующим шагом должны были стать доктринальные модели уголовно-правовых норм, которые отражали бы установленные закономерности.

Этот шаг был сделан некоторыми авторами. Так, А.А. Тер-Акопов считал, что разделение норм о соучастии и соисполнительстве должно быть доведено до конца, хотя они могут и соседствовать в одной статье с общим названием. Ученым еще в 2003 году была предложена следующая реконструкция главы 7. Назвать ее: «Совместное совершение преступления», а ст. 32 УК РФ изложить в другой редакции [8, с. 215].

А.И. Плотников в ряде работ отстаивает мнение о реорганизации института соучастия в институт стечения лиц при совершении преступления [9, с. 132 – 136]. Ученый предлагает реконструировать гл. 7 УК РФ «Соучастие в преступлении» в общий институт «Стечение преступ-

ников в одном преступлении», придав ей более широкое содержание за счет включения таких форм отношения нескольких лиц к одному преступлению, которые не могут рассматриваться как совместные деяния, но находятся в связи и зависимости. В связи с ограниченным объемом данной статьи, доктринальную модель соответствующих норм мы здесь не приводим, однако читатель сможет найти их в статье А.И. Плотникова [10, с. 259 – 261].

По мнению А.В. Курсаева, одним из направлений трансформации института соучастия будет учет иных проявлений преступной деятельности нескольких лиц, не охватываемых рамками соучастия. В таком случае вполне логичным будет именовать данную главу «Множественность лиц в преступлении» [6, с. 249].

В сущности, похожую позицию заняла А.Р. Салимгареева, которая предлагает название главы 7 УК РФ «Соучастие в преступлении» изменить на «Преступная деятельность двух или более лиц»; определить в ней виды преступной деятельности двух или более лиц: 1) соучастие в преступлении; 2) преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия [7, с. 22 – 23].

Взгляды приведенных выше авторов представляют значительный научный интерес. Их предложения в целом созвучны тем мыслям, которые возникли у автора в процессе исследования неосторожного сопричинения.

Представляется, что не следует расширять институт соучастия за счет распространения его на неосторожное причинение вреда несколькими лицами. В теории уголовного права уже сложилось в целом понимание, что неосторожное совместное совершение преступления следует охватить самостоятельным термином «неосторожное сопричинение». Поскольку и соучастие, и неосторожное сопричинение имеют ряд общих черт, главной из которых выступает множественность участников одного преступления, в уголовном кодексе их должен объединить один раздел. Рабочее название проектируемого раздела видится таким: «Совершение одного преступления несколькими субъектами». Детальная разработка норм проектируемого раздела вместе с критическим анализом предложенных решений представляет собой предмет самостоятельного исследования.

Литература:

1. Безбородов Д.А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация: учебное пособие / Д.А. Безбородов. – СПб.: Санкт-Петербург. Юрид. ин-тут (филиал) Акад. Ген. прокур. РФ, 2015.– 60 с.
2. Галиакбаров, Р.Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний / Р.Р. Галиакбаров // Актуальные пробле-

мы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. – Омск: Омск. ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 40 – 51.

3. Галиакбаров, Р.Р. Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве / Р.Р. Галиакбаров // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1983. – С. 19 – 25.

4. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия: Учебное пособие / Р.Р. Галиакбаров. – Хабаровск: Хаб. ВШМ МВД СССР, 1987. – 96 с.

5. Гринберг, М.С. Соучастие в неосторожных преступлениях / М.С. Гринберг // Сов. гос. и право. – 1990. – № 8. – С. 53 – 60.

6. Курсаев, А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве / А.В. Курсаев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

7. Салимгареева, А.Р. Преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Р. Салимгареева, Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2011. – 27 с.

8. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М.: ЮРКНИГА, 2003. – 480 с.

9. Плотников А.И. Некоторые проблемы развития уголовного законодательства / А.И. Плотников // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004. – С. 132 – 136.

10. Плотников, А.И. Соучастие как проблема диалектического противоречия и единства во множестве объективного и субъективного / А.И. Плотников // Российский ежегодник уголовного права. – 2012. – № 6. – СПб. 2013. – С. 233 – 261.

УДК 343.241

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПЛАНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

А. В. Барков,

*кандидат юридических наук, профессор,
Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета*

Процесс совершенствования закона – постоянный процесс. Этот процесс характерен и для Уголовного кодекса Республики Беларусь. К сожалению, чрезмерно частое и не всегда обоснованное вмешательство